

С трех до пяти

Говорить об этом —
будто, только проснувшись,
пытаться рссказать сон,
все еще в дреме, и не сложить слов,
хотя все так ясно стоит перед глазами:
сегодня во сне
мне сказались: «С моего главного счастья

родить своих друзей».

Это лучше всего, что я
слышал о счастье в жизни.

в жизни —

Я делал в принципе то же, что и сейчас,
я занимался совсем другими вещами —
пповодил меня в садик при детской

больнице

с белыми львиными крыльцами,
собирать жуков,
я искал их в траве, многих и разных
(куда они делись теперь?)

А когда по телевизору шел
«Паровозик из Ромашково»,
где, казалось бы, ничего такого

не происходит,

я пытался так, что не мог говорить,

потому что жеребенок бежал по лугу
з поездом,
и я знал твердо, что он потерял свою мать,
и не с кем кими другими истолкованиями
не согласился.
«Его мама смотрит на него в сторонке»,
«Ему просто весело» —
все это грязная ложь.
Я плакал горько и неизменно,
искал жуков в ллеях,
боялся ходить в сберкассу —

я знал с ним в принципе тем же, чем и сейчас.

еще можно вернуться, закрыть глаза
и закрыть нос,
говорить про любовь к путешествиям,
и еще про то, что жизнь прекрасна
и удивительна,
и что каждое горе — это всего лишь повод
чему-то научиться;
что надо все отпустить и продолжать всегда,
что возможно все и надо просто быть
смелее,
и что раз ты такой умный, почему ты тогда
такой бедный.

я честно не понимаю, чему это должно
было меня не учить,
и моих подруг,
и ту девочку из моей школы —
чему это должно было ее не учить,
и кондукторшу из седьмого автобуса,
которая цитирует gutta cavat lapidem —
чему это должно было ее не учить?

еще можно вернуться, и все закончить,
и писать стихи про античность
или ирландскую мифологию,
очень красивые,
и считать своим телесным восстанием
танцевание с листьями ивы,
и не знать, что оно не члосось куда раньше,
когда детский хирург сшил мою плоть
большими стежками

(оно живое),
что оно происходит каждый раз, когда вы
говорите
«ну вот некоторые девушки»
и про то, что делают некоторые девушки,
не зная, что говорите обо мне:
я — это некоторые девушки.

еще можно вернуться и не думать об этом,
и не знать,
и будет мир тебе прекрасен
и сприведливый,
и приятны фото, приятных для глаз,
под ними рзмышления о том, что все
возможно, стоит только захотеть
по-настоящему,
и будут стихи твои золотые и серебряные
цикл меновые и зеленые.

Poeta

Широкошумные дубровы там, где
я воровал игрушки в детском саду
и иногда же в младших классах,
там, где
меня тошнило рождественским глегом;
это когда
мне говорили, что я ничего не стою,
потом говорили: ты
все неправильно понимаешь,
пошевели мозг.
Сильный рйон Тллинг, снегопад,
смысл рнийз несколько лет;
я еду в Viru Keskus без билетов,
пока
идет премьерная грымми тики
(я
когда-то тоже был умной девочкой
и в тридцать считала стопы
в своих стихах,
даже рисовала полях стихотворный
размер: рздва три рздва три рз).

Стихи не обязаны быть красивыми
слов не обязаны быть красивыми
Женщины не обязаны быть красивой

Кр сот
Не обяз н быть кр сивой

Широкошумные дубровы это
шест я песнь Одиссеи под протек ющей
крышей
и стыдлив я интон ция иностр нной
лигер туры

в русских перевод х
(моя мил я Рит Р йт),
д же в этом стихотворении.
Это место в Турине
где безумие з ст ло Ницше —
мне хочется дум ть, что это был
Via Po — портики в млечно-густом тум не.

(Интермеццо)

Эти ч сти не р зделяет ни но ни или —
только и:
в широкошумные дубровы
я не бегу, они здесь, со мною.

Пр вило:

тонк я зерк льн я пленк
отделяет н с от бывших друзей
от бывших н ших друзей
нынешних будущих
бывших нынешних
будущих бывших
от первого зн чения слов
от охряных быков
и ответ н вопрос
что случится с тобой когд смежишь
лиловые веки

Пример:

и одной из них
кому-то из них
похоже что и всем ср зу
через зерк льную пленку возвр щ ешь
две икеевские т релки
в тк ни от некр сивых пододеяльников

и дум ешь
к к бы он не решил что в моем доме
невозможно жить

и дум ешь
посмотри н ч сть меня отнятую им
это увы не фигур речи семь тире десять кг
что-то среднее между фигурой речи
и чем-то кров вым немислимым
интересно где ч сть тебя отнят я им
может быть они в одном месте
з были о н с и з плет ют друг другу косы

Для дураков

когд -то пр вд просочится сквозь
листы бум ги веки и одежду
огромным жирным м сляным пятном
и мне вовек его не оттереть
М кбет вовек его не оттереть
и н м вовек не суждено отмыться

подует ветер лето прекр тится
мы з живем к к городские птицы
оседлые воркующие птицы
к к голуби н ледяном пруду
т м н пруду прист нционном или
н около-, н призр чном пруду
мы з живем и ск жут что мы жили
я п ду в твоих гл з х нимфеей
в твои гл з нимфеей уп ду

что т кое жизнь моя
милосердие бутылок
лысый скл дч тый з тылок
у попутчик с которым
мы пересек ем реку
помогите человеку
плохо человеку стыдно
человеку непонятно
что первично птицы яйц
руки ноги голов
речь язык душ и тело
бытие созн нье белый

или в общем белизн
сколько миль еще до сна
где рв лось и рвется время
где скругляется вод
что быв ет н всегд
к к прожить всю жизнь без песни
спетой и сойти в могилу
(это генри дэвид торо)
что т кое жизнь моя
это тело что стремится
породить другое тело
пл чет хочет и полниться
стр хом р достью молч ньем
кольц никеля и цинк
розовевшие н п льц х
нет чувствительней мет лл
жизнь не вышивк пяльцы
х прости меня любимый
что я многих целов л

Призн ния

Легче к мень поднять и перекоп ть землю
с внутренней стороны ветр до внешней,

легче, д в я лош ди с х р, не отдернуть
руку,
легче освоить язык через поцелуи,
чем пис ть стихи. Собира ясь в дорогу,
я беру с собой город , где был сч стливей,
шепот-шорох ночей и оттенки зеленого
цвет ,
то, что вдруг осеняет в пл цк рте
н верхней полке.
Ничего из того, одн ко, не пригодится:
отпр вляясь в дорогу, я с собой обн ружу
лишь с полдюжины слов: «умир ние»,
«ветки»,
«сено», «долго», «тр мв й» и еще
почему-то «ноздри».
Выбир й из них, других не будет. Легче
собира ть ш лт я-болт я, волю в кул к,
фр гменты
полур зрушенной фрески, чем собира ть
из этой
из полдюжины слов н стоящее
стихотворение,
об искусстве, любви, одиночестве
или сч стье,
о куст х можжевельник и неизбежной
смерти.